

Вторая эпидемія ¹⁾ истерическихъ судорогъ въ Подольскомъ уѣздѣ, Московской губерніи ²⁾.

Д-ра Е. А. Геника.

Въ воскресенье, 18 января 1898 г., была свадьба: Варвара Д—ва, крестьянка д. Сылково, Добрянтинской волости, Подольскаго уѣзда, выходила за-мужъ за Ивана К—ва, крестьянина д. Романцево, Молодинской волости, Подольскаго-же уѣзда. Событіе завершилось пирушкой, на которой присутствовало до 20 человѣкъ гостей, при чемъ въ теченіе дня и ночи ими было выпито $2\frac{1}{2}$ ведра водки („сивухи“). По увѣренію родственниковъ молодыхъ, не смотря на порядочное количество выпитаго, пьяныхъ не было.

На слѣдующій день, 19 января, молодые, въ сопровожденіи 15 чел. родственниковъ и гостей, по обычаю, отправились на „отводы“, т. е. въ домъ невѣсты, въ д. Сылково. Выпивъ тамъ $1\frac{1}{2}$ четверти „сивухи“, 1 ведро пива и нѣсколько бутылокъ краснаго вина, поѣзжане оставили молодыхъ ночевать, а сами, въ 9 часовъ вечера, вернулись назадъ

¹⁾ Первая эпидемія въ томъ-же уѣздѣ описана д-ромъ В. И. Яковенко въ статьѣ: «Эпидемія истерич. судорогъ въ Подольск. у., Московск. губ.», помѣщ. въ «Вѣстникъ Общ. Гиг.» и т. д. Т. XXV, кн. III, отд. II.

²⁾ Доложено въ засѣданіи О-ва невропатологовъ и псих. при Каз. унив. 11 октября 1898 г.

въ д. Романцево съ цѣлью попить еще въ домѣ жениха. Но едва всѣ успѣли размѣститься въ избѣ, какъ отецъ жениха, Артемій К—въ, вдовецъ, 50 лѣтъ, громко разрыдавшись, началъ рвать на себѣ платье, хватался за волосы на головѣ и бородѣ, дико взвизгивалъ, выкрикивалъ безсвязныя слова, среди которыхъ, однако, окружающіе поняли, что Артемій называлъ себя „порченнымъ“ и въ „порчѣ“ упрекалъ Василису, тещу старшаго сына (Василиса также участвовала въ „поѣздѣ“, но водки не пила); попытка дать Артемію выпить воды не приводила ни къ чему, такъ какъ зубы въ такія минуты онъ держалъ крѣпко стиснутыми и разжать ротъ не было возможности; при этомъ онъ весь былъ въ поту, лицо и губы были рѣзко ціанотичны. Такое состояніе, съ короткими перерывами, съ нимъ продолжалось до 3 час. ночи, при чемъ во время особенно бурныхъ приступовъ его удерживало нѣсколько человекъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ начала припадка у Артемія такія-же явленія обнаружались и у его сестры, замужней женщины, 43 л.: она „выкликала“ (т. е. обвиняла въ „порчѣ“) своего двоюроднаго брата, Степана С—ва; припадки у нея, и тоже съ короткими перерывами, продолжались до 6 час. утра, въ то время какъ Артемій, бывшій съ ней въ одной комнатѣ, уже давно успокоился. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ начала припадка Ольги К—вой „забилась“ жена старшаго сына Артемія, Ольга В—ва, 23 л., при чемъ и она обвиняла въ „порчѣ“ того же Степана С—ва; въ этомъ состояніи она находилась до 2 ч. ночи. Наконецъ, черезъ нѣсколько же минутъ послѣ Ольги В—вой подобныя явленія, хотя и въ менѣе бурной степени, обнаружались у жены двоюроднаго брата Артемія, Марьи Г—вой, 19 лѣтъ, которая пришла поглядѣть на больныхъ; съ небольшими перерывами припадки продолжались у нея приблизительно до 7 час. утра; она „выкликала“ того же Степана.

Такимъ образомъ, черезъ нѣсколько минутъ одинъ послѣ другого заболѣло четверо. Замѣчательно, во 1-хъ, что болѣзненный приступъ начался у мужчины и, во 2-хъ, у лица наи-

болѣе пожилого (50 л.); затѣмъ уже слѣдовали женщины и притомъ въ порядкѣ убывающаго возраста—43 л., 23 л. и 19 л. Сила выраженныхъ явленій распредѣлялась въ такомъ же нисходящемъ по возрасту порядкѣ. У Артемія картина судорогъ была выражена наиболѣе бурно; у его сестры, Ольги К—вой, припадокъ былъ выраженъ болѣе криками и взвизгиваніями; былъ opistotonus. У Ольги В—вой были тоже судорожныя движенія, но слабо выраженные и недолго продолжавшіяся; главнымъ же образомъ былъ сильный плачь и ощущение glob. hyster. Наконецъ, у Марьи Г—вой все дѣло ограничилось glob. hyster. и не особенно сильнымъ плачемъ (вѣрнѣе „хныканьемъ“). Trismus былъ выраженъ у всѣхъ.

При видѣ этихъ припадковъ и незамужняя дочь Артемія, Настасья, впала въ „нестерпимую скуку“. Въ „поѣздѣ“ она не участвовала, вина не пила, но ей пришлось ухаживать и успокаивать заболѣвшихъ. Когда на слѣдующее утро пріѣхали молодые, то сталъ испытывать „скуку“ и новобрачный (второй сынъ Артемія).

Подобныя явленія не могли не подѣйствовать на окружающихъ извѣстнымъ образомъ, и всѣ эти „выкликанія“ больныхъ были истолкованы, какъ результатъ „порчи“, „колдовства“ со стороны „недобраго человѣка“. Извѣстіе о „повальной порчѣ“ быстро облетѣло всю деревню; на слѣдующій день къ гостямъ, бывшимъ на пиршествѣ, присоединились остальные крестьяне—и всѣ единогласно рѣшили, что больныхъ „испортилъ“ именно тотъ, кого они „выкликали“, т. е. крестьянинъ ихъ-же деревни, Степанъ С—въ. Припомнили, что года два тому назадъ, когда съ одной изъ упомянутыхъ выше больныхъ былъ такой-же припадокъ, то она и тогда „выкликала“ его. Многіе, видя его на свадьбѣ, все ждали, что должно случиться что нибудь недоброе. Если хозяева и пригласили его на свадьбу, то только изъ боязни, чтобы онъ, обидѣвшись, не надѣлалъ бы какихъ нибудь бѣдъ; и принять онъ былъ какъ слѣдуетъ, и усадили его въ почетный уголъ „честь-честью“ и никто не задѣлывалъ его, виномъ и угощеніемъ обой-

день онъ не былъ; тѣмъ не менѣе все это, по словамъ рассказчиковъ, не удержало его: когда отецъ новобрачнаго, Артемій, пошелъ благословлять молодыхъ на вторую брачную ночь, всѣ видѣли, какъ онъ, этотъ „колдунъ“, Степанъ С—въ, бывший въ числѣ другихъ на „отводахъ“ въ д. Сынковѣ, шепнулъ что-то „подъ-руку“ Артемію. Разъ онъ—причина „порчи“,—онъ только и въ состояніи „разрѣшить порченныхъ“, т. е. остановить ихъ припадки. Такъ какъ въ моментъ, когда происходило это совѣщаніе, у двоихъ изъ заболѣвшихъ припадки еще продолжались, то вся толпа, подъ предводительствомъ сельскаго старосты, направилась къ дому „колдуна“ съ цѣлью потребовать отъ него „разрѣшенія“. Степанъ, увидя толпу еще издали и понявъ, что ничего хорошаго это ему не общаетъ, крѣпко-накрѣпко заперъ ворота и вооружился топоромъ. На всѣ требованія расходившихся (но трезвыхъ, по увѣренію очевидцевъ и участниковъ) сельчанъ, Степанъ отвѣчалъ отказомъ идти „разрѣшать порченныхъ“ и угрозой убить всякаго, кто ворвется къ нему въ избу силой. Толпа немного пошумѣла, нѣкоторые изъ наиболѣе возбужденныхъ вышибли нѣсколько стеколъ въ избѣ „колдуна“, и потомъ разошлись; отказъ Степана идти на „разрѣшеніе“ убѣдилъ даже скептиковъ въ томъ, что Степанъ—не кто иной, какъ „колдунъ“.

Все это происходило рано утромъ, а въ 2 ч. этого-же дня, т. е. 20 января, слѣд., на 3 день свадьбы, я, въ сопровожденіи 2 фельдшеровъ, отправился на мѣсто происшествія и получилъ возможность провѣрить все описаніе и лично изслѣдовать данный случай.

Настроеніе у всѣхъ—и больныхъ и любопытныхъ, которыхъ въ избѣ было много—я нашелъ значительно возбужденнымъ; съ однимъ изъ больныхъ, старикомъ Артеміемъ, только-что кончился припадокъ. Дѣло у него началось съ того, что утромъ, въ 11 час., онъ хотѣлъ достать росный ладонъ (спрятанный за иконой) съ цѣлью „обкурить“ себя и тѣмъ прекратить нервное состояніе, въ которомъ онъ находился. Но только-что онъ хотѣлъ это сдѣлать, какъ съ нимъ нача-

лись припадки, которые и продолжались до часу. Въ моментъ моего посѣщенія онъ сидѣлъ съ видимыми признаками упадка силъ; вѣки его глазъ опухли отъ слезъ; онъ тупо и безучастно глядѣлъ впередъ; въ лицѣ пробѣгали мелкія судорожныя подергиванія; пульсъ = 108 уд. въ 1'; все происшедшее съ нимъ за часъ до этого помнить: „всѣхъ узнаю, замѣчаетъ онъ поѣтому поводу, но ничего не могу подѣлать съ собой“.

Съ сестрой его, Ольгой К—вой, припадокъ продолжался и въ моментъ моего посѣщенія: она дико вскрикивала, „выкликала“, разбрасывала руками, колотила головой о кровать, скрежетала зубами; временами наступалъ характерный *opisthotonus*; ноги были вытянуты и мышцы ихъ сильно напряжены.

Окружающіе вслухъ произносили свои коментаріи и тѣмъ, повидимому, еще болѣе возбуждали больную. Въ числѣ зрителей Ольга В—ва, жена старшаго сына, и Настасья, дочь Артемія, казались наиболѣе взволнованными. Женихъ горько плакалъ; будучи совершенно трезвымъ, онъ казался какимъ-то автоматомъ и пассивно подчинялся всему тому, что отъ него требовали: его водили подъ руки, сажали на стулъ, утирали ему слезы, и проч.; онъ, Ольга В—ва и Настасья—всѣ трое жаловались на „сильную скуку“. Что касается Марьи Г—вой, живущей въ другомъ домѣ, то ее я засталъ въ томъ состояніи, въ какомъ обыкновенно бываютъ истеричныя послѣ припадка: вѣки ея глазъ были опухши отъ слезъ; лицо слегка ціанотично; она жаловалась на „стѣсненіе въ груди“, общую разбитость, головную боль („словно тамъ молоткомъ стучить“) — и вслѣдствіе всего этого принуждена была лежать въ постели.

Когда всѣ зрители изъ избы были удалены, я сдѣлалъ попытку хотя бы нѣсколько ослабить болѣзненные приступы у Ольги К—вой (давленіе на яичники, KBr. съ валеріаной и проч.), но, повидимому, на больную лучшее дѣйствіе произвелъ самый фактъ удаленія лишнихъ зрителей изъ избы, чѣмъ всѣ остальные мѣропріятія: больная сначала стала кричать еще больше („докторъ, докторъ, выгони бѣса, выгони

дьявола!! ихъ во мнѣ 100 сидить, ихъ во мнѣ тысяча!“...); потомъ постепенно умолкла и только громко вздыхала и стояла. Такъ какъ по многимъ причинамъ изслѣдовать нервную систему больныхъ въ тотъ моментъ мнѣ не удалось, то, давъ нѣкоторые совѣты и указанія, какъ поступать въ случаѣ наступленія припадка, я оставилъ ихъ и зашелъ къ Степану С—ву, котораго деревенская молва называла „колдуномъ“.

Это былъ истощенный, болѣзненного вида субъектъ ¹⁾, лѣтъ 45. Волнуясь, онъ передалъ тѣ-же факты, которые были сообщены выше, при чемъ въ доказательство того, что онъ не „колдунъ“, показывалъ крестъ на груди, клялся и божился; почему установилась за нимъ такая репутація, объяснить рѣшительно не былъ въ состояніи ²⁾. По его словамъ, онъ предлагалъ сходу поклясться передъ Евангеліемъ какой угодно клятвой, что не онъ причина „порчи“ нѣсколькихъ людей, и только въ виду отказа священника убѣдить такимъ образомъ сельчанъ въ своей невинности планъ этотъ, къ его сожалѣнію, осуществить не удалось.

Вновь посѣтить больныхъ мнѣ довелось лишь черезъ 3 дня (23-го янв.), и на этотъ разъ съ большимъ успѣхомъ относительно выясненія данныхъ ихъ болѣзненного состоянія.

Артеміѣ К—въ.

Тотчасъ послѣ перваго моего посѣщенія (20-го) родные и знакомые уговорили его выпить, чтобы избавиться отъ тоскливаго настроенія, которое овладѣло имъ послѣ первыхъ припадковъ. Выбѣвъ съ другими гостями, послѣ моего отъѣзда, онъ пилъ почти всю ночь, и утромъ на другой день (21-го) у него начались прежніе припадки, продолжавшіеся съ $\frac{1}{2}$ 6-го до $\frac{1}{2}$ 8-го утра и затѣмъ съ 9 утра до 3 ч. дня. На слѣдующій день (22-го) утромъ онъ былъ въ гостяхъ, гдѣ тоже выпилъ, но немного, послѣ чего вскорѣ опять развились припадки, длившіеся $1\frac{1}{2}$ часа. Сегодня (23-го) я засталъ его въ состояніи глубокой депрессіи; утромъ онъ, съ цѣлью излѣченія,

¹⁾ Въ амбулаторн. записяхъ отмѣченъ, какъ страдающій ракомъ желудка.

²⁾ Позднѣе уже жена Степана, въ объясненіе этой репутаціи «колдуна», привела то соображеніе, что ея мужъ и безъ того «короткаго ума» человѣкъ, а подъ вліяніемъ нѣсколькихъ рюмокъ вина «гораздо брехать не къ мѣсту» и «говорить все такъ несуразно, что и понять невозможно».

пробовал приложиться къ иконѣ, но не могъ, потому что сначала у него отнялся языкъ, а потомъ лѣвая рука (черезъ нѣкоторое время оба эти явленія исчезли).

Моему изслѣдованію онъ подчинился пассивно, при чемъ вниманіе его въ этотъ моментъ было какъ бы отвлечено чѣмъ-то постороннимъ. Колебные рефлексы у него—рѣзко повышены; остальные сухожильные, а также и кожные рефлексы какихъ либо рѣзкихъ отклоненій отъ нормы не представляли; clonus'a стоны получить не удалось. Paresis n. fac. dextr. Зрачки равномерно-расширены, на свѣтъ и приспособленіе реагируютъ. Болевая чувствительность на конечностяхъ понижена, въ особенности на рукахъ, и при томъ больше на лѣвой, гдѣ больной позволяетъ себѣ проткнуть булавкой кожу насквозь. Болевая чувствительность на правой сторонѣ языка тоже слегка притуплена. Слухъ ничего особеннаго не представляетъ. Ощущеніе glob. hyster. еще есть. Полная потеря аппетита. Въ анамнезѣ его стоитъ запойное пьянство; во время запоя онъ пропиваетъ послѣдніе гроши. Никакими тяжелыми болѣзнями прежде не страдалъ (сифилиса не имѣлъ); никакихъ ушибовъ головы не получалъ. Такого-же характера приступъ онъ испыталъ 3 г. тому назадъ на свадьбѣ у своего дяди, свекра больной Марьи Г-вой; тогда онъ «выкликалъ» какого-то крестьянина сосѣдней деревни; проявленія приступа были тѣ-же, что и теперь, за исключеніемъ состоянія временной нѣмоты, которая была выражена тогда въ меньшей степени, чѣмъ теперь. На патологическую наслѣдственность указать не можетъ.

Олга К—ва.

Живетъ съ мужемъ и дѣтьми въ д. Лаговскомъ, въ 2 верстахъ отъ д. Романцево. Припадки, со времени моего перваго посѣщенія (20-го), почти не оставляли ее; длились они по 1—1½ часа, смѣняясь короткими періодами «полной немощи». Сегодня, передъ моимъ прїѣздомъ, съ ней только что кончился припадокъ. Ощущеніе общей разбитости и усталости. Подавленное настроеніе. Давленіе на правый яичникъ—болѣзненно. Menstrua, по ея словамъ, протекаютъ у нея въ настоящее время правильно и не сопровождаются болью,—только настроеніе въ эти періоды у нея становится плаксивымъ и развивается полное равнодушіе ко всему окружающему.

Правая геміанестезія и притомъ болѣе выражена на ногѣ, чѣмъ на рукѣ. Neuralgia intercost. sinist. Лѣвый зрачекъ шире правого. Въ моментъ изслѣдованія—ритмическія подергиванія въ отдѣльныхъ мышцахъ плеча и предплечія правой руки и въ пальцахъ лѣвой. Время отъ времени являлось судорожное сокращеніе m. risorii на одной сторонѣ лица. Въ теченіе послѣднихъ припадковъ у нея—и по ея словамъ, и по словамъ мужа—наступало состояніе временной нѣмоты; «бывало, что и ноги отнимались», но тоже временно. Въ моментъ припадка, по ея признанію, ее раздражаетъ больше всего видъ какихъ либо религіозныхъ предметовъ: сегодня, напр., среди плача, смѣха и дикаго взвизгиванія, она вдругъ вскочила на лавку, схватила икону и разбила ее объ полъ. Ощущеніе glob. hyster. почти не покидаетъ ее, усиливаясь тогда, когда кто нибудь заговоритъ о событіи

въ Романцевѣ или когда просто въ избѣ наберется много любопытныхъ, и доходя до своего апогея въ моментъ припадка. Патологическую наследственность она тоже, какъ и ея братья, отрицаетъ. Въ дѣвушкахъ никогда ничѣмъ не страдала. Замужемъ 22 года; съ мужемъ жила и живетъ очень хорошо. Водку приходится пить нѣсколько разъ въ годъ, только въ исключительныхъ случаяхъ; на свадьбѣ выпила всего нѣсколько рюмокъ. Значительное исхуданіе и рѣзкая анемія въ настоящемъ обязаны бывшимъ у нея 3 раза выкидышамъ съ послѣдующими маточными кровотечениями, длившимися по 3 недѣли и мѣсячу; выкидыши эти начались на 12 году супружеской жизни; мужъ ея—здоровый, крѣпкій и красивый мужчина—отрицаетъ фактъ и никакихъ слѣдовъ его въ настоящемъ не обнаруживается; послѣ этихъ выкидышей она родила 3-хъ дѣтей; было всего 13 человѣкъ (изъ нихъ—3 дѣвочки); въ живыхъ теперь осталось четверо.

Марья Г—ва.

Сегодня (23-го) я засталъ ее въ глубокой депрессіи и тоже, какъ и въ 1-й разъ, лежащей въ постели; жалуется на сильную головную боль. Гиперестезія кожи головы и въ особенности позвоночника. Кожные рефлексы нормальны. Зрачки равномерны, нѣсколько расширены, на свѣтъ реагируютъ энергично. При давленіи на яичники болѣзненнаго ощущенія не получается. Изъ дегенеративныхъ признаковъ можно отмѣтить: 1) асимметрію лица—лѣвая $\frac{1}{2}$ его больше правой, 2) на лѣвомъ ухѣ—бугорокъ Дарвина, 3) рѣзкіе зубы. Припадки, начиная съ 19-го, бываютъ ежедневно и по нѣскольку разъ въ день: стоитъ только кому-нибудь изъ окружающихъ сдѣлать малѣйшій намекъ на происшедшее событіе—и она тотчасъ-же начинаетъ ощущать glob. hyster., тошноту и стѣсненіе въ глоткѣ, затѣмъ является дрожаніе, «какъ словно лихорадка» во всемъ туловищѣ и особенно въ конечностяхъ, trismus и продолжительныя, но тихія, безъ вскрикиваній и жестовъ слезы («выкликкала» больная только во время первыхъ припадковъ); иногда-же припадки являются и безъ всякой видимой причины, а лишь по одному воспоминанію о случившемся; наступленію припадка у нея, по словамъ окружающихъ, обыкновенно предшествуютъ состоянія гипереміи лица: «какъ въ огнѣ горитъ и глаза нальются кровью»; припадокъ помимо слезъ, завершается и обильнымъ отдѣленіемъ пота. Сравнительно съ другими заболѣвшими Марья имѣетъ ту особенность, что у нея истерическіе симптомы выражены наиболѣе рѣзко: въ моментъ припадка, а иногда и послѣ него въ теченіе приблизительно одного часа, она испытываетъ яркія зрительныя представленія: стоитъ ей только закрыть глаза—все равно, днемъ ли, ночью ли—и она видитъ передъ собою тройку несущихся лошадей и какихъ то «черныхъ мужиковъ»; все свадебное пиршество: какъ кто и гдѣ стоялъ или сидѣлъ, какіе на комъ были костюмы, кто съ кѣмъ говорилъ или смѣялся—все это со всѣми красками и оттѣнками, «какъ вотъ картинка написанная», возникаетъ моментально въ ея воображеніи и съ тою-же быстротой исчезаетъ. Сознаніе въ моменты 2 и 3 припадка было у нея помрачено въ такой степени, что она на другой день не могла вспомнить, какъ она чуть было не откусила сверку пальцы. Съ мужемъ

своимъ, несмотря на то, что они женаты всего $\frac{1}{2}$ года, живутъ дурно: мужъ ея пьяница и вообще плохой человѣкъ, часто и больно бьетъ ее за каждое поперекъ сказанное ему слово, при чемъ удары его кулаковъ преимущественно обрушиваются на ея голову и животъ. Наслѣдственность имѣется: ея мать еще въ дѣвушкахъ слыла за «кликлушу», и не далѣе, какъ въ день ея, Марьи, свадьбы, съ ней былъ сильный истерическій припадокъ (съ «выкликаніями» и проч.)

Ольга В—ва.

Припадки были у нея лишь 19-го; съ тѣхъ поръ они не повторялись. Общее истощеніе и анемія выражены у нея довольно рѣзко. Гиперѣстезія кожи головы. Значительно повышенные кожные рефлексы. Расширенные зрачки съ энергичной реакціей на свѣтъ; conjunctivitis chron. При давленіи—боль въ области обоихъ яичниковъ; имѣла 1 выкидышъ и страдала маточными кровоточеніями. Асиметрія лица: лѣвая половина меньше правой. Характеръ крайне раздражительный, вспыльчивый; еще будучи дѣвушкой, часто безъ всякой видимой причины плакала, что, время отъ времени, бываетъ съ ней и теперь. За-мужемъ—7 лѣтъ. Года два тому назадъ, т. е. черезъ 5 лѣтъ послѣ замужества, съ ней былъ первый истерическій припадокъ; появленіе его было вызвано торжествомъ перенесенія чудотворной иконы изъ одного села въ другое; во время припадка она «выкликкала», обвиняя въ «порчѣ» того-же Степана С—ва. Ея мать была тоже «кликлушей»; въ послѣдній разъ съ ней былъ истерическій припадокъ на свадьбѣ Ольги; «выкликкала» она какого-то крестьянина сосѣдней деревни; въ свою очередь, ее «выкликалъ» въ настоящемъ событіи Артемій. Между прочимъ, тотъ фактъ, что Ольга «выкликкала» Степана еще 2 г. тому назадъ, повидимому, индуцировалъ остальныхъ больныхъ, а въ глазахъ вообще всѣхъ односельчанъ служилъ теперь явнымъ доказательствомъ «колдовства» Степана.

Что касается Ивана (новобрачнаго) и его сестры, Настасьи (дѣвушки 23 л.), то все дѣло ограничилось у нихъ автоматизмомъ, слезами и «истеричной скукой»; черезъ 4 дня послѣ событія и эти явленія у нихъ исчезли. Никакихъ патологическихъ данныхъ со стороны нервной системы; у Настасьи можно лишь отмѣтить, какъ признаки вырожденія: большихъ размѣровъ носъ и ротъ и очень толстыя губы.

Впослѣдствіи я узналъ, что за нѣсколько часовъ до вторичнаго моего посѣщенія заболѣвшихъ у нихъ былъ «старичекъ» (знахарь), крестьянинъ одной изъ ближайшихъ деревень; этотъ фактъ отъ меня скрыли. Его «отчитыванья» не произвели никакого впечатлѣнія на Артемія, Марью и Ольгу В—ву, не ухудшивъ и не улучшивъ ихъ состоянія, но за то вызвали у Ольги К—вой самый сильный болѣзненный приступъ изъ всѣхъ, которые были у нея за все время до и послѣ этого; ее «старичекъ» «отчитывалъ» раньше другихъ,—именно 22, а 23 она знала, что онъ въ этотъ день «отчитываетъ» другихъ, и, по словамъ окружающихъ женщинъ, 23 съ ней происходили припадки именно въ тотъ часъ, когда шло «отчитыванье» въ д. Романцевѣ. Неудача лѣченія у знахаря заставила больную обратиться

къ врачу, и 27 янв., т. е. черезъ 8 дней послѣ событія, она явилась ко мнѣ съ просьбой о медицинской помощи. По ея словамъ, 24 и 25 у нея было по одному припадку, которые были выражены значительно слабѣе прежнихъ и длились приблизительно по $\frac{1}{2}$ часу; 26-го припадковъ не было, но за то «начала такая тоска, что хотъ въ пору наложить на себя руки»; эта «тоска» и привела ее къ врачу.

Опять, какъ и въ первый разъ, такъ и теперь, во все время моего изслѣдованія, въ рукахъ и въ мышцахъ лица у нея наблюдались мелкія судорожныя подергиванія. Обильное потоотдѣленіе. Правый зрачекъ теперь оказался шире лѣваго. Колѣнные рефлексы попрежнему повышены; остальные рефлексы—и сухожильные и кожные—рѣзкихъ уклоновъ отъ нормы не представляли. Также ничего патологическаго не найдено было при изслѣдованіи органовъ слуха, вкуса и обонянія. Что же касается состоянія болевой чувствительности, то оно было на этотъ разъ инымъ, чѣмъ въ первое мое изслѣдованіе (23-го): гиперестезія кожи головы; анестезія въ области, иннервируемой п. scapular. и въ области, иннервируемой п. lumbosacral., spermatic. ext. et crural., на правой ногѣ. Со стороны внутр. органовъ было констатировано замѣтное пониженіе правой верхушки и бронхиальный выдохъ—обстоятельство, которое я упустилъ изъ вида въ первое мое изслѣдованіе больной. Половая сфера обследована не была.

Резумируя болѣзненное состояніе вышеупомянутыхъ лицъ, можно указать на слѣдующіе патологическіе симптомы: судорожныя явленія; различнаго рода аномаліи состоянія и распрѣдѣленія чувствительности; временныя параличи конечностей и временная же пѣмота; сосудодвигательныя разстройства; плачь, смѣхъ, выкрикиванія; идеи бѣсоодержимости; явленія самоистязанія; наконецъ, враждебное отношеніе къ ладону, иконамъ и другимъ предметамъ религіознаго культа и проч.

Симптомы эти настолько характерны, что исключаютъ всякую возможность видѣть тутъ что-либо иное, кромѣ *истеріи*, и именно въ той ея своеобразной формѣ, которая носитъ названіе „*кликушества*“.

Необходимо теперь, насколько позволяютъ данныя, объяснить вопросъ о томъ, какія условія способствовали проявленію истеріи у перечисленныхъ больныхъ.

Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ болѣзненныхъ формахъ, приходится считаться съ патологической наслѣдственностью и личнымъ предрасположеніемъ къ данному заболѣванію.

Что касается наследственности, то данные на этот счет (если не считать новобрачного и его сестры—дѣтей Артемія) имѣются лишь у двоихъ—Ольги В—вой и Марьи Г—вой; ихъ матери были „кликуншами“. Артемій-же и его сестра, Ольга К—ва, патологическую наследственность отрицаютъ.

Сравнительно богаче данными личный анамнезъ каждого изъ заболѣвшихъ. Артемій—занойный пьяница; 3 года тому назадъ онъ имѣлъ приступъ истеріи, подобный настоящимъ; моментомъ къ заболѣванію у Ольги К—вой служило довольно значительное число родовъ, при чемъ 3 раза она имѣла выкидышъ съ послѣдующими обильными кровотечениями. Ольга В—ва съ малолѣтства отличалась психической неустойчивостью и кромѣ того всего лишь 2 года тому назадъ испытала истерическій приступъ. Наконецъ, что касается Марьи Г—вой, то, на основаніи сравнительной тяжести настоящаго заболѣванія (психическіе симптомы) и наличности физическихъ признаковъ вырожденія, можно думать, что она представляетъ собою субъекта въ извѣстной степени вырождающагося; кромѣ того, выйдя за-мужъ, она часто подвергалась жестокимъ побоямъ своего мужа.

Тотъ фактъ, что Артемій далъ, такъ сказать, первый толчекъ къ проявленію эпидеміи, находитъ себѣ, быть можетъ, объясненіе въ томъ, что онъ на свадьбѣ выпилъ вина значительно больше, чѣмъ другіе заболѣвшіе. Ольга К—ва и Марья Г—ва выпили вина настолько, что были „на-веселѣ“; тоже и женихъ. Ольга В—ва и Настасья выпили въ день свадьбы очень немного, на „отводахъ“ же онѣ обѣ не были.

Необходимо еще добавить, что у 3 заболѣвшихъ имѣло значеніе и, такъ наз., *патологическое раздраженіе по воспоминанію*: на свадьбѣ Ольги В—вой былъ истерическій припадокъ съ ея матерью; на свадьбѣ Марьи Г—вой съ ея матерью случилось то-же, что и съ матерью Ольги В—вой; кромѣ того Марья Г—ва была свидѣтельницей припадка Ольги В—вой два года тому назадъ; наконецъ, Ольга В—ва

три года тому назадъ видѣла придадокъ у своего брата Артемія, а два года тому назадъ—у Ольги В—вой.

Въ качествѣ одного изъ стимуловъ къ проявленію эпидемическихъ судорогъ могло, конечно, служить и то обстоятельство, что на свадьбѣ присутствовалъ Степанъ С—въ, за которымъ уже давно установилась репутація „колдуна“.

Наконецъ, видную роль во всемъ этомъ событіи сыграло невѣжество крестьянъ: до какой степени вѣра во все чудесное, вѣра въ „колдуновъ“ и проч. сильна въ народѣ, видно уже изъ того, что староста, представитель сельской власти, лицо официальное, не задумался было взять на себя инициативу „истребленія колдуна“, когда на другой день послѣ свадьбы вся деревня толпой двинулась по направленію къ избѣ Степана С—ва.

Описанная картина заболѣванія въ формѣ болѣе или менѣ бурныхъ истерическихъ приступовъ у больныхъ продолжалась не долго: у Ольги В—вой все дѣло ограничилось однимъ припадкомъ (19 янв.); у Артемія припадки закончились 22, у Марьи Г—вой—23 и, наконецъ, у Ольги К—вой—25-го. Затѣмъ наступилъ періодъ угнетенія, который длился у Артемія съ недѣлю, у всѣхъ же остальныхъ нѣсколько больше.

Въ заключеніе нелишнимъ считаю добавить одно характерное въ бытовомъ отношеніи обстоятельство. Еще два года тому назадъ, когда съ одной изъ участницъ настоящаго событія, Ольги В—вой, случился припадокъ, въ ея „порчѣ“ былъ обвиненъ вышеупомянутый Степанъ С—въ. Тогда, съ цѣлью снять съ себя позорное клеймо „колдуна“, Степанъ подавалъ жалобу въ Волостной Судъ; Судъ, послѣ долгихъ колебаній, призналъ Степана „такимъ же православнымъ, какъ и всѣ“, обвинителей-же его „пристыдилъ“. Ободренный этимъ рѣшеніемъ Суда, Степанъ задумалъ и въ настоящемъ случаѣ реабилитировать свою личность тѣмъ же путемъ. Мѣсяцъ спустя послѣ настоящаго событія, онъ обратился въ тому-же Волостному Суду, но на этотъ разъ получилъ отказъ въ раз-

бирательствѣ дѣла съ ясной и категоричной резолюціей: „впредь такими пустяками Судъ не отягощать“.

Случаевъ эпидемій на истерической почвѣ, происшедшихъ въ Россіи, въ русской литературѣ описано всего нѣсколько ¹⁾. Но наиболѣе интереснымъ и подходящимъ ко всему вышеописанному мною является случай д-ра В. И. Яковенко.

Оба эти случая произошли среди населенія одного и того-же уѣзда, въ оной и той-же волости, на разстояніи 20—22 верстъ другъ отъ друга, съ 4-лѣтнимъ промежуткомъ по времени. Ближайшій поводъ для появленія эпидеміи въ обоихъ случаяхъ—одинъ и тотъ-же: свадебное пиршество. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ заболѣвшими лицами являлись или лица съ дурной наслѣдственностью, или съ болѣе или менѣе тяжелой личной конституціей. Эпидемія главнымъ образомъ коснулась лицъ, принадлежащихъ къ семьямъ новобрачныхъ. Абсолютное число женщинъ среди заболѣвшихъ больше, чѣмъ мужчинъ. Самые признаки припадковъ почти тождественны въ обоихъ случаяхъ, при чемъ на первый планъ выступаютъ всѣ симптомы этой, такъ сказать, русской истеріи—„кликушества“: „выкликаніе“, идеи бѣсоодержимости, богохульственныя слова и поступки и проч., со всѣми аксессуарами, обычными для подобной картины,—„колдунами“, „порчей“, значеніемъ „приворота“, „дурного глаза“, „лихого слова“ и т. п. Наконецъ, необходимо отмѣтить, что въ обоихъ случаяхъ несомнѣнно видную роль играло *патологическое подражаніе по воспоминанію*, а въ качествѣ одного изъ моментовъ, способствующихъ проявленію заболѣванія,—алкоголизмъ.

При изученіи „кликушества“ нельзя не обратить вниманія на то, что она проявляется большею частію или во время

¹⁾ Во избѣжаніе ихъ повторенія ссылаюсь на упомянутую уже статью д-ра В. И. Яковенко. Къ этому можно добавить недавнее извѣстіе въ № 164 «Биржевыхъ Вѣдомостей» за 1898 г. о томъ, что въ д. Гремячкахъ Нижегородскаго уѣзда явилась подобнаго же рода эпидемія (и также—на свадьбѣ). По словамъ газеты, въ д. Дремычки выѣхалъ мѣстный психіатръ. Случай этотъ въ печати, однако, до сихъ поръ опубликованъ еще не былъ.

какихъ либо религіозныхъ празднествъ, процессій и проч. или во время свадебныхъ пиршествъ. Что касается послѣдняго момента, то, по крайней мѣрѣ въ анамнезѣ бывшихъ и существующихъ теперь больныхъ въ нашей Покровской психіатрической больницѣ, есть достаточно указаній на то, что „кликушество“ очень часто проявляется во время именно свадебныхъ пиршествъ, а не какихъ либо другихъ. А развѣ это такъ, то едва ли рѣшающее значеніе можно отдавать алкоголю. Скорѣе, быть можетъ, болѣе видную роль въ такихъ случаяхъ надо отнести, помимо уже упомянутаго патологическаго подраженія по воспомнанію,—и той атмосферѣ различнаго рода предразсудковъ и суевѣрій, которой почему-то окружены празднества въ честь новобрачныхъ; среди крестьянъ, напр., фактъ этотъ, т. е. возможность во время свадьбы „насыла порчи отъ лихого человѣка“, настолько общеизвѣстенъ, что установленъ даже цѣлый рядъ, такъ сказать, профилактическихъ мѣръ: такъ, напр., „молодая“, направляясь къ вѣнцу, должна безостановочно креститься, въ особенности на перекресткахъ; въ этотъ день она ничего не должна брать изъ рукъ постороннихъ и проч.

Знакомясь, въ моменты подобныхъ эпидемій, съ различнаго рода слухами и рассказами—правда, всегда сбивчивыми, значительно прикрашенными фантазіей—о такихъ же случаяхъ, встрѣчая о нихъ часто указанія въ анамнезѣ больныхъ, приходишь къ заключенію, что подобныя явленія въ нашемъ народѣ не представляютъ собой той рѣдкости, о какой можно бы было думать на основаніи лишь существующихъ литературныхъ данныхъ.